

И.В. Пешков

© Пешков И.В., 2023

**БАХТИНСКИЙ ВОПРОС. СТАТЬЯ ПЯТАЯ:
КРУГ БАХТИНА: ОСТРЫЕ УГЛЫ. ЧАСТЬ 2
(ЛЕНИНГРАД)¹**

Аннотация. Статья посвящена началу ленинградского этапа жизни Бахтина и его ближайшего круга: 1924–1926 гг., когда формировался механизм публикаций Бахтина под масками друзей (В.Н. Волошинова, И.И. Канаева, П.Н. Медведева). Сделана попытка определить стартовый момент всего феномена, связанный с инициативой Медведева, который сначала предложил Бахтину сомнительный заказ от журнала «Русский современник», а вскоре выпустил бахтинскую статью «Ученый сальеризм» в журнале «Звезда» (№ 3, 1925) под своим собственным именем.

Ключевые слова: М.М. Бахтин; В.Н. Волошинов; П.Н. Медведев; авторская маска.

Получено: 01.11.2022

Принято к печати: 01.12.2022

Информация об авторе: *Пешков* Игорь Валентинович, доктор филологических наук, независимый исследователь. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9881-3429>

¹ Продолжение. Предыдущие публикации цикла: Бахтинский вопрос: промежуточные итоги // Литературоведческий журнал. 2022. № 1(55). С. 182–210; Бахтинский вопрос. Статья вторая: Павел Николаевич Медведев // Литературоведческий журнал. 2022. № 2(56). С. 89–111; Бахтинский вопрос. Статья третья: Валентин Николаевич Волошинов // Литературоведческий журнал. 2022. № 3(57). С. 86–109; Бахтинский вопрос. Статья четвертая: Круг Бахтина: острые углы. Часть 1 (Питер – Невель – Витебск) // Литературоведческий журнал. 2022. № 4(58). С. 133–156. Доклад на семинаре был сделан на основе статей всего цикла.

E-mail: ivpeshkov@gmail.com

Для цитирования: Пешков И.В. Бахтинский вопрос. Статья пятая: Круг Бахтина: острые углы. Часть 2 (Ленинград) // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 49–71. DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.04

Igor' V. Peshkov

© Peshkov I.V., 2023

**BAKHTIN QUESTION. THE FIFTH ARTICLE:
BAKHTIN CIRCLE: ACUTE ANGLES. PART 2
(LENINGRAD)**

Abstract. The article is devoted to the Leningrad stage of the life of Bakhtin and his closest circle, considered from the point of view of the final solution of the Bakhtin question, more precisely, the first half of this stage: 1924–1926, when the mechanism of Bakhtin's Publications under the masks of his friends (V.N. Voloshinov, I.I. Kanaev, P.N. Medvedev) was formed. The trigger for the operation of this mechanism is associated with the initiative of Medvedev, who first offered Bakhtin a dubious order from the *Russkii Sovremennik* magazine, and soon published article "Scientific Salierism" in the *Zvezda* magazine (No. 3, 1925) under the name "Medvedev".

Keywords: M.M. Bakhtin; V.N. Voloshinov; P.N. Medvedev; author's mask.

Received: 01.11.2022

Accepted: 01.12.2022

Information about the author: Igor' V. Peshkov, DSc in Philology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9881-3429>

E-mail: ivpeshkov@gmail.com

For citation: Peshkov, I.V. "Bakhtin Question. The Fifth Article: Bakhtin Circle: Acute Angles. Part 2 (Leningrad)", *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1(59), 2023, pp. 49–71. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.04

Часть некогда большой семьи Бахтиных все еще оставалась в Невеле, а новая маленькая семья Бахтиных (Михаил и Елена) отправилась в Питер поздней весной 1924 г. Обычно пишут, что М.М. Бахтин вернулся в город на Неве, как будто это была его малая родина. Но скорее малой родиной для него стал ареал Витебска (включая Невель), где к тому времени Бахтин провел большую часть своей взрослой жизни (шесть лет), где приобрел преданнейшую спутницу жизни и верных друзей. Нет, Михаил и Елена ехали

покорять Северную столицу, а не возвращались в родные пенаты. И речь идет вовсе не о банальной погоне за славой: просто созданному в Витебске нужен был выход (прежде всего в публикациях), а самому Бахтину снова нужна была хотя бы небольшая аудитория понимающих его людей, круг сокровенного общения. Да и от большого столичного круга, вероятно, не хотелось отказываться, ведь в Питере с НЭПом наступил свой культурный ренессанс, не очень бурный, но не слабее витебского. Правда, приехали они уже не в Питер: не в Петербург и даже не в Петроград, а в Ленинград. Петра творенье обозначилось именем умершего вождя большевиков, успевшего при жизни дать городу и стране шанс на нормализацию жизни (НЭП).

Но ленинская новая экономическая политика не сразу оказала на жизнь семьи Бахтиных положительное влияние. Три года они ютились у друзей – судя по сохранившимся в архиве Бахтина фотографиям, сначала, вероятно, на даче у Ругевичей [44, с. 103], а потом у Канаевых [10, с. 498] – по 1927 г. в квартире 5 дома 38 по Преображенской улице [44, с. 100] – без стабильного заработка [44, с. 99; 37, с. 95] и его перспектив. В этом смысле, видимо, не случайно, что уже в 1925 г. в печати появились статьи Бахтина, но и они приютились под фамилиями друзей. Только первый серьезный гонорар за книгу («Фрейдизм», 1927), возможно, несколько стабилизировал финансовое положение семьи Бахтиных.

Хотя вопрос о выплатах Бахтину за книги и статьи середины – конца 1920-х остается не полностью проясненным (в целом о финансовой стороне дела в научных публикациях сведений очень мало, а сохранились ли соответствующие архивы журналов и издательств, мне пока неизвестно), предположение, что Бахтин не получал за публикуемое гонорара, представляется крайне маловероятным. Кроме того, мы вполне определенно знаем, что за статью «Современный витализм» Бахтин через И.И. Канаева гонорар получил, иначе последний не сообщал бы в письме С.Г. Бочарову по поводу этой статьи, что Бахтин нуждался в заработке². Волошиновско-медведевские публикации Бахтина, в целом гораздо более объемные (они кроме статей [13; 14; 16–19; 21; 27–29] включали

² Кроме известной публикации текста этого письма в статье Бочарова [9] см. его фотокопию [39, с. 267–270].

три книги [15; 20; 30], а «Марксизм и философия языка» (далее – МФЯ) выдержал даже два издания в 1929 и 1930 гг.), должны были принести автору неплохие деньги. Кажется само собой разумеющимся, что друзья-ученики передавали гонорар Бахтину. Работающий во многих местах Медведев, судя по всему, был обеспечен, Волошинов, правда, одно время нуждался (поэтому в Институте сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока, сокращенно – ИЛЯЗВ, ему выбивали аспирантскую стипендию). Возможно, конечно, что какая-то часть гонорара оставалась «маскам», но основную долю все-таки получал автор.

Деньги, средства к существованию – серьезнейший мотив для срочных публикаций, но почему бы не печататься под своим собственным именем? Это вопрос, на который вроде бы легко ответить задним числом: марксистская обертка [23, с. 136–137; 33, с. 48–49], невписанность Бахтина в современные ему социальные институты. Но кое-какая вписанность все-таки была [25, с. 53, 63, 98–99] и при именных публикациях могла бы усилиться, а ритуальная обертка марксизма делалась и для «Проблем творчества Достоевского» (далее – ПТД), и для диссертации о Рабле, и для книги о нем по ней. И что такого особенно порочащего автора (больше, чем в ПТД) было написано про марксизм во «Фрейдизме», в «Формальном методе в литературоведении» (далее – ФМЛ) [43, с. 111–112], в МФЯ [1, с. 528–529]? Не говоря уже о том, что первые три публикации под маской Медведева вообще не имеют к марксизму никакого отношения даже во фразеологии [34, с. 133]. Нет, Бахтин вполне мог публиковаться и сам, как формалисты, как В.В. Виноградов, как А.Ф. Лосев. Да, Бахтин был исключительно непробивной, даже принципиально не пробивающийся, хотя не всегда принципиально [38, с. 428], но в целом обивать пороги издательств – не его стезя. Помощь друзей в этом деле ему всегда была необходима.

Однако почему-то после первой же неудачи с «Русским современником» все дружеские попытки реализации самостоятельного литературного авторства Бахтина были остановлены или по крайней мере приостановлены. Вместо того чтобы приложить новые усилия, два ближайших друга из его круга сделали ему предложение, от которого он не стал отказываться. Мы порой не до конца оцениваем этот ключевой ход событий: не он предложил, и

даже не они договорились или решили, а ему предложили. А ведь Бахтин никогда не скрывал этого, пожалуй, он больше скрывал сам факт своего авторства, чем то, что написать за других ему предложили! Об этом прямо сказано в сохранившихся свидетельствах: «Это были мои ученики. Они мне предложили, что могут издать мои книги под своими именами. Я согласился» [23, с. 135–136].

Заметим, что это первое официально-неофициальное свидетельство Бахтина выдерживает исключительную точность формулировок.

Во-первых, Бахтин ранжирует объекты своего высказывания. «Мои ученики», а не «мои друзья», как он их называет в беседах с Дувакиным, потому что в случае со своеобразными публикациями Бахтину важно с самого начала подчеркнуть иерархию. Пусть Волошинов на пять месяцев старше Бахтина, а Медведев старше его на четыре года, они все равно его ученики. Кагана или Пумпянского он так никогда не называл.

Далее, «мои книги». Ни о какой совместной работе или участии учеников в создании текстов речи не идет.

Во-вторых (и это главное!) «они мне предложили» (выделено мной. – *И. П.*). Инициатива, подчеркнем еще раз, исходила от учеников. Бахтин читал лекции, которые многих вдохновляли, и писал книги. Ученики гордились своим ученичеством и хотели что-то сделать, чтобы «книги» учителя вышли в свет. Бахтин согласился.

У Бахтина это, конечно, не описание конкретно происходящего. Едва ли правомерно представлять себе такую картину: Медведев с Волошиновым во второй половине 1924 г. приходят в кв. 5 дома 38 на Преображенской улице и делают предложение, от которого трудно отказаться. Нет, были какие-то нюансы и детали, Бахтин сообщает Вяч. Вс. Иванову не о бытовом процессе, а о типе отношений и результате: предложили – согласился.

То, что инициатива исходила не от Бахтина, ясно и из записи С.Г. Бочарова его слов: «Видите ли, я считал, что могу это сделать для своих друзей, а мне это ничего не стоило³, я ведь думал, что напишу еще свои книги, и без этих неприятных добавлений (тут он кивнул с гримасой на заголовок)» [10, с. 474].

³ Это выражение косвенно подтверждает, что Бахтин получал за публикации гонорар. Если бы он не получал денег, так сказать было бы нельзя: усилия и время были затрачены на создание этих текстов.

Под «напишу», возможно, имелось в виду «издам» или «доработаю и издам», ведь, как мы теперь знаем, тексты больших работ – под условными названиями «Философия поступка» (далее – ФП), «Автор и герой в эстетической деятельности» (далее – АГ) и безусловным, авторским заголовком «Проблема содержания, материала и формы в словесной эстетической деятельности» (далее – ПСМФ) и вероятно прототекст книги о Достоевском – уже существовали тогда в рукописях (пусть и не завершенных), они действительно были без «неприятных добавлений», хотя, например, ФП нельзя назвать работой совсем безразличной к марксизму или отчетливо враждебной ему [22; 34, с. 135]. Кроме того, со своими заветными работами очень уж торопиться не хотелось (к тому же одна из них – ПТД – была написана и издана практически одновременно с «несвоими» книгами), а пока можно было написать за друзей и в интересах друзей, но и в интересах собственного заработка: отсутствие последнего становилось все критичнее.

Конечно, готовя к печати ту или иную книгу из-под маски того или другого ученика, Бахтин исходные тексты существенно преобразовывал, это был не тот случай, когда можно было приписать «марксистское» введение и все; нет, Бахтин проникался авторским образом марксиста [23, с. 136], в несколько идеализированном варианте этого образа [43, с. 112], но тем более «от себя» хотелось бы писать по-другому, причем даже не так, как вышло в ПТД, книге стилистически органичной в тетралогии конца двадцатых, что Бахтин понимал и что вызывало у него особую горечь: «Ну что вы, разве так бы я мог ее написать?» [10, с. 475].

Итак, раз приоритет собственного авторства для Бахтина первостепенного значения в тот момент не имел, то естественно было помочь друзьям, которые помогали с публикациями, приносившими гонорар, а в нем семья Бахтина нуждалась вне всяких ценностных и смысловых градаций. Вот как все это отразилось в воспоминаниях С.Л. Лейбович: «Прежде всего, объяснял М.М., обоим его друзьям было необходимо выступить в печати со своими трудами – для, так сказать, профессиональной карьеры. Волошинову – для поступления в аспирантуру, Медведеву – для защиты диссертации. И М.М., как я поняла, охотно передал им свое авторство» [42, с. 162–163].

Мотивы Бахтина вполне четко проступают через чужую речь воспоминаний, но тут просвечивают и мотивы, объясняющие, почему Медведев с Волошиновым не стали более настойчиво пробивать издание трудов Бахтина под его собственным именем. Прежде всего, друзьям Бахтина научные публикации были актуальнее. Хотя Медведев часто выступал, имел связи, много публиковался, но из-под его пера никак не выходило серьезных научных работ. Возможно, он действительно планировал со временем получить ученую степень, по крайней мере, поднять свой научный статус. Волошинов сначала нуждался в трудоустройстве, а с 1925 г. в публикациях: по специальности он их не имел вообще.

Кроме того, так было проще. Медведев уже был вхож в издательские круги, Волошинов только что оформил высшее образование, которого формально не было у Бахтина, да и издателю понятнее, когда автор сам приносит свою работу, а не передает через третьих лиц.

Разделение статей и книг по авторским маскам, как видно по изданному, было тематическим: литературоведение и литературная критика доставались Медведеву, уже проявившему себя в этой области, а психология, психоанализ и лингвистика – Волошинову, которого параллельно Медведев устроил в ИЛЯЗВ в начале [11, с. 11] или в конце [26, с. 71] 1925 г. внештатным сотрудником 2-го разряда, и его дальнейший карьерный рост действительно осуществлялся через аспирантуру. Статья, с пересекающейся тематикой «Слово в жизни и слово в поэзии» (Звезда, 1926, № 6), где концепция Бахтина впервые излагалась не сквозь призму критики (формализма или фрейдизма) [34, с. 133], попала под маску Волошинова.

Периодизацию творчества Бахтина под маской предложил Н.И. Николаев еще в 1998 г. в своей ключевой работе по бахтинскому вопросу, аналогов которой по глубине проникновения в тему и широте ее охвата нет до сих пор. Рассматривая статьи 1925–1926 гг., Николаев исходил из последовательности их журнальных публикаций:

Медведев П.Н. Ученый сальеризм (Звезда. 1925. № 3; статья датирована: ноябрь–декабрь 1924 г.).

Медведев П.Н. <Рец.> Б. Томашевский. Теория литературы (Поэтика) (Звезда. 1925. № 3).

Волошинов В.Н. По ту сторону социального (Звезда. 1925. № 5).

Канаев И.И. Современный витализм (Человек и природа. 1926, № 1–2; по свидетельству И.И. Канаева, статья написана Бахтиным).

Медведев П.Н. <Рец.> В. Шкловский. Теория прозы (Звезда. 1926. № 1).

Медведев П.Н. Социологизм без социологии (Звезда. 1926. № 2; статья датирована: январь 1926 г.).

Волошинов В.Н. Слово в жизни и слово в поэзии (Звезда. 1926. № 6).

Датировка статьи «Социологизм без социологии» показывает, что статьи были написаны по меньшей мере за два-три месяца до их появления в печати [34, с. 120–121].

Однако даже такой осторожный вывод о датах написания по времени издания мне представляется слишком смелым. Например, если «Социологизм без социологии» был написан в конце января, то до выхода в свет второго номера журнала (в марте, например) могло пройти чуть больше месяца, а могло пройти и почти четыре месяца, если статья написана в начале января, а номер вышел в конце апреля. Рецензии вообще, скорее всего, шли «с колес» – в ближайший печатающийся номер. Конечно, понятно, почему точкой отсчета берется именно «Социологизм без социологии» (определяется минимальный интервал между завершением статьи и ее публикацией), а не другая работа, датированная в тексте, – «Ученый сальеризм». По последней можно было определить максимальный интервал: написана в ноябре 1924 г., а опубликована в мае-июне 1925 г. Разница между датами (не менее полугода), пожалуй, экстремальна и требует особого объяснения.

Но прежде чем переходить к каким бы то ни было объяснениям, стоит задержаться еще на одном очевидном фактическом нюансе: поначалу Бахтину предложили издать особым образом не книги, а статьи (его в 1960–1970 гг. о статьях и не спрашивали почти⁴). Понятно, что Бахтин нуждался в средствах уже в 1924-м, а

⁴ Известно лишь воспоминание С.Г. Бочарова: «М.М. неохотно говорил на эту тему, но, когда его вызывали, признавал, что три книги (“Фрейдизм”, “Формальный метод в литературоведении”, “Марксизм и философия языка”) и статья 1926 г. “Слово в жизни и слово в поэзии” были написаны им, и даже “с начала и

договор на первую книгу был подписан только в 1927 г. Так что «Ученый сальеризм» под маской Медведева и «По ту сторону социального» под маской Волошинова в № 3 и № 5 журнала «Звезда» за 1925 г. оказались спасением, потому что это был если не прямо вопрос выживания семьи Бахтиных (родители супругов не дали бы им погибнуть), то вопрос финансовой самостоятельности пары и состоятельности главы семьи. В 1926 г. вышло три больших статьи и три маленьких рецензии, причем одна из статей оказалась под маской не старых представителей круга Бахтина, а нового, уже ленинградского друга и соседа по квартире И.И. Канаева, который сам в дополнительных публикациях не нуждался, а просто дал заработать Бахтину в той сфере, куда влияние Медведева не простиралось.

Остановимся еще раз на формулировке «Они мне предложили», учитывая, что предложение, очевидно, поначалу относилось к статьям. Хотя это грамматически полное в передаче Вяч. Вс. Иванова предложение, устно невесомое **они** едва ли можно трактовать в бытовом, конкретном значении (они: Медведев и Волошинов), скорее тут смысл неопределенно-личного «мне было предложено». Не двое друзей пришли с предложением, а как-то иначе. Чтобы понять, как иначе и кто же именно предложил, нужно обратиться к результату. Все началось с публикации «Ученого сальеризма». Вот как зафиксировал этот момент Н.И. Николаев: «Можно предположить, что после того, как окончилась неудачей попытка осенью 1924 г. напечатать статью “Проблема содержания...” (т.е. ПСМФ. – *И. П.*) в журнале “Русский современник”, ловкий и уже известный в литературных кругах Ленинграда П. Медведев предложил – для заработка – переработать критическую часть статьи и напечатать в журнале “Звезда” под своим именем. Так, совершенно случайным образом, М. Бахтин в официальном литературоведении персонифицировался в лице П.Н. Медведева» [34, с. 37].

Все это близко к вероятному ходу событий, но едва ли стоит упоминать о случайности. Случайным может быть лишь то, что Медведев оказался понятым по делу о самоубийстве Есенина, соб-

до конца”, но написаны для друзей, которым отданы авторские права (из беседы 21. XI. 1974)» [10, с. 477].

ственно одним из лиц, засвидетельствовавших это самоубийство в декабре 1925 г. (год и месяц назад был завершен «Ученый сальеризм», примерно через месяц будет завершен «Социологизм без социологии»), но «автором» бахтинских текстов Медведев стал отнюдь не случайно. Попробуем обосновать это положение.

Уже то, что первой в «проекте» вышла статья под фамилией «Медведев», почти наверняка подразумевает его инициативу. Тематика статьи подходила: Медведев давно писал рецензии и критические работы по художественной литературе. Но по достижении возраста в 33 года пора было делать себе имя и как ученому. Павел Николаевич, конечно, тут был заинтересован в первую очередь. А существовали ли вообще варианты второй очереди?

Небольшая зацепка для отвода кандидатуры Медведева как инициатора проекта состоит в том, что прямых утверждений Бахтина об авторстве первых шести (впрочем, как и всех остальных⁵) «спорных» статей не зафиксировано. Что объяснимо: эти ранние статьи совсем не интересовали его в поздние годы: почти все лучшее из них отразилось в книгах. Но зацепка все-таки есть, поэтому нужно рассмотреть и абсурдное на первый взгляд предположение, что инициатором публикаций под масками друзей был сам Бахтин. Какие у него могли быть мотивы? Спрятаться от опасностей смутного времени, вступив в идеологическую борьбу под чужим именем? Но весь образ жизни Бахтина в Витебске (и еще раньше в Невеле) показывал, что он совсем не собирался избегать опасности, а часто демонстрировал истинное бесстрашие, например, защищая религиозную точку зрения на публичных диспутах [25, с. 56–57]. Да и 1924 г. – не самое пугающее время в советской истории.

Какие мотивы еще можно иметь в виду? Стилистическое неприятие советских журналов и необходимость как-то их стилю соответствовать? Но в 1924 г. стилистика советских литературных и околослитературных журналов только начала складываться, еще можно было приять участие в ее формировании, и Бахтин готов был принять такое участие: об этом свидетельствует подготовленная к печати статья ПСМФ.

⁵ Единственное исключение, по воспоминаниям С.Г. Бочарова, составляла статья 1926 г. «Слово в жизни и слово в поэзии» [10, с. 477].

Да и с этической точки зрения: трудно представить, чтобы Бахтин к человеку на четыре года старше себя, имеющему уже много публикаций (библиография составляет 118 единиц, хотя в подавляющем большинстве это рецензии [31, т. 2, с. 910–918]) и общественный вес, обратился с идеей такого подлога. Для омфалической шутки в духе Дж. Свифта солидный Медведев тоже не подходил. В целом я не вижу мотивов для инициативы Бахтина. Предположение, кажущееся абсурдным с первого взгляда, сохраняет свое качество и при попытке анализа.

Еще раз оценим вероятность фактора случайности, на который указал Н.И. Николаев. Трудно представить принцип работы этого фактора, ведь само собой это дело не могло сделаться: должен был быть инициатор. Конечно, иногда люди говорят что-то не вовремя или не к месту, только в этом смысле допустимо думать о случайности. Но в целом инициатива подразумевает осмысленность и целенаправленность. Идейным вдохновителем «проекта» мог быть или Бахтин, или Медведев. (Едва ли Волошинову или Пумпянскому или кому бы то ни было из близких (или не очень) друзей вдруг пришла в голову идея, чтобы Бахтин писал за Медведева.) Но для Бахтина не видно стартового мотива. Так что ясно, от кого, по сути, исходило предложение. Другой вопрос, как все было обставлено.

В 1924 г. Медведев Бахтину не был настолько близким человеком [40, с. 93], чтобы в личной беседе обговаривать возможность такой сделки. Так что остается предполагать, что предложение Бахтину было так или иначе передано через Волошинова, друга Бахтина с юности, очевидно к переезду последнего в Ленинград тесно сошедшегося с Медведевым. Тогда понятна фраза «Они мне предложили». Рассмотрим эту гипотезу подробнее.

Медведев именуется в «Беседах с Дувакиным» *ближайшим* другом [7, с. 171, 190], но это его завершающий, постоянный эпитет, полученный, так сказать, по совокупности всех жизненных отношений с Бахтиным: помогал с публикациями книг, вероятно, хлопотал за него в деле о «Воскресенье», помог с работой в Саранске в 1936 г. Он действительно много значил в судьбе Бахтина. И он был расстрелян в 1938-м [31, т. 1, с. 3], а о мертвом, тем более несправедливо убиенном хотелось бы *aut bene, aut nihil*. Но что делать: ближайший друг – не всегда лучший друг. Что мешало

Медведеву просто опубликовать авторскую статью «Ученый сальеризм» или то, что Бахтин написал бы вместо нее, если она, предположительно, уже писалась «под Медведева»? Вряд ли издателям журнала фамилия «Медведев» подходила больше, чем «Бахтин». А других внешних помех обнаружить не удастся. Значит, ему что-то мешало изнутри.

Так или иначе, даже в качестве одного из «ближайших друзей, того времени» [7, с. 190] Медведеву в этом деле тем более нужен был посредник. Предлагать себя в авторы работ другого (ближнего, друга своего), пусть и под благотворительным предлогом все равно неловко, тут нужна какая-то особая смелость, отчасти теряющая свое название. Естественно предположить, что в качестве посредника Павлом Медведевым был избран друг Бахтина с юности Валентин Волошинов.

Бахтин Волошинова понял и предложение принял, пауза перед ответом, вероятно, была не длиннее, чем между простыми предложениями в формулировке 1965 г. Вяч. Вс. Иванову: *мне предложили, я согласился* — но не только потому, что у него не было выбора, а еще и потому, что внутренне он оказался готов к этому по каким-то принципиальным, даже философским соображениям⁶. Не случайно в ПСМФ, той самой переходной, шедшей (но тогда не дошедшей) в печать работе, он незадолго до этого дружеского предложения написал: «Нужно перестать быть только самим собою, чтобы войти в историю» [4, с. 193; 2, с. 23]. Причем контекст этого афоризма не вполне обязательный: связь с тем, что «изолированных рядов история не знает» (и следующими за этим пояснениями) и такого вывода о «самом себе», конечно, есть, но она безусловна. Афоризм, похоже, жил в сознании Бахтина именно как таковой, сам по себе. А ПСМФ действительно переходная к подмасковому авторству работа, от нее, как тонко и подробно показал Николаев [34, с. 127–132], один шаг до «Ученого сальеризма», в котором и Медведев, и Бахтин в известном смысле перестали быть только самими собой и уже этим вошли в историю. Интересно, что, вводя таким же образом в историю В.Н. Волошинова двумя номерами журнала «Звезда» позже в статье «По ту сторону соци-

⁶ Н.И. Николаев находит эту подготовку в реакции Бахтина на доклад Пумпянского о марксизме 1924 г. [36, с. 327].

ального», Бахтин повторил и даже усилил этот афоризм: «Изолированная личность от своего имени, за свой страх и риск, вообще не может иметь дела с историей» [6, с. 26].

Итак, Бахтин предложение Волошинова понял и принял. Осталось нам понять Волошинова, был ли он в момент посредничества в сделке только другом двух своих друзей или у него уже была тут личная заинтересованность. Поскольку летом 1924 г. его будущая карьера в ИЛЯЗВе еще вроде бы не просматривалась, то прямую заинтересованность обнаружить трудно. И все зависело не столько от самого Волошинова, сколько от того, какую тактику избрал Медведев. С одной стороны, параллельным подключением к публикаторскому маскараду Волошинова Медведев как бы размывал свой интерес. С другой стороны, рискованно было навязывать Бахтину сразу такой комплекс авторских масок, этим как бы ставился крест на авторских потенциях самого Бахтина, он мог подумать, что его фамилия почему-то вообще непроходима в печать, а поскольку оснований рассматривать себя в качестве, так сказать, *persona nonprinta* у Бахтина не было, то вся негоция просвечивала бы аферой. То есть Медведев мог предполагать, что Бахтин будет так думать, и поэтому, пробуем сделать мы вывод, использовал Волошинова как чистосердечного посредника, без задних бонусных мыслей. Кроме того, Валентину проще было исполнить роль простака, слуги двух друзей, искренне стремящегося помочь каждому из них, сформулируем снова возможное размышление Медведева.

Так ли была замыслена и срежиссирована эта судьбоносная встреча, мы, разумеется, можем только гадать. Но в любом случае, скорее всего, Волошинову нечего было сказать от себя, а Бахтин попал в такую ситуацию, что хоть молчание, хоть любое слово автоматически оказывалось знаком согласия. Нюансы, т.е. что именно хотел Медведев видеть в «своей» статье о формалистах или что Бахтин мог из готового взять для такой статьи, Павел Николаевич и Михаил Михайлович уже, вероятно, обсуждали между собой, без посредников. Медведев, по гипотезе Николаева, знал содержание работы для «Русского современника» и предложил Бахтину «переработать критическую часть статьи» [4, с. 509]. Кроме этого предположения, впервые сделанного еще в 1991 г. [35], Николаев позже сформулировал уточненную гипотезу за-

пуска механизма авторства под маской: «Более того, все возрастающая проблематичность публикации ВМЭ (эта аббревиатура используется здесь вместо ПСМФ. – *И. П.*) в “Русском современном”, возможно, и побудила М.М.Б. по совету П.Н. Медведева, сблизившегося к концу 1924 г. с редакцией “Звезды”, написать и напечатать экстракт статьи – для заработка – в печатном органе, враждебном “Русскому современнику”. Однако, поскольку М.М.Б. сохранял моральные обязательства перед еще выходящим “Русским современным”, – тем более, что разговоры о возможном продолжении издания журнала не утихали до конца 1925 г., – а значит и надеялся на возможность появления ВМЭ в печати, статью “Ученый сальеризм” он опубликовал под именем П.Н. Медведева, положив тем самым начало публикациям своих текстов под именами друзей» [4, с. 509].

Прежде всего, эта гипотеза исходит чуть ли не из ведущей роли Бахтина в запуске экзотического авторского механизма (Медведев только советчик). Для такой пресуппозиции нам не удалось найти обоснований. Кроме того, указанная эфемерная и частная причина казуса не может объяснить генерального решения: на единственный или главный мотив для развертывания авторского маскарада учет тонкостей отношений между двумя толстыми журналами (оба находились под протекторатом М. Горького) явно не вытягивает. Как моральные обязательства Бахтина издать в «Русском современном» большую статью могли помешать ему же опубликовать другую по жанру и стилю и гораздо меньшую по размеру статью на схожую тему в «Звезде»? Если же моральные трудности с публикациями по типу «и вашим и нашим» все-таки имели место (в возможности серьезно обосновать это положение тоже есть сомнения, так как вражда журналов оформилась лишь в ноябре-декабре 1924 г., когда со своей критикой «Русского современного» в № 6 «Звезды» выступил Г. Горбачев, а статья «Ученый сальеризм» подписана октябрём того же года), то почему о своем моральном облике Бахтин заботился, а об облике Медведева, уже определенно сотрудничавшего с «Русским современным»⁷, не беспокоился? Раз уж опираться на такие этические тонкости, то и

⁷ Кроме публикации архивов Блока [8] в № 3 этого журнала имелось две его рецензии за подписью «П. Михайлов».

это следует учитывать. Если мотив неудобства перед «Русским современником» и фигурировал в кругу Бахтина, то исходил он вовсе не от самого Бахтина, которому «предложили» писать под именем Медведева. Последний как раз и мог ввести такой мотив, как бы оберегая нравственность Бахтина своей готовностью пожертвовать собственным добрым именем среди издателей умирающего уже «Русского современника», таким образом взяв вместе со статьей Бахтина и моральную ответственность на свои авторские плечи (независимо от того, существовала ли такая ответственность в реальности). Кстати, едва ли Бахтину понравилась бы такая этическая конфигурация.

Но подобные догадки пока ничем не подкрепляются, и встает вопрос, связан ли был вообще Бахтин какими-либо обязательствами. По крайней мере, перед Бахтиным никаких обязательств редакции «Русского современника» не обнаружено. Скорее всего, если статья Бахтина и была предложена «Русскому современнику» и кто-то из редакции видел ее текст, она журналу просто не подошла – ни по объему, ни по направленности. Это был все-таки литературно-художественный журнал, а не гуманитарно-научный. Максимум, что там проходило, – критические статьи некоторых формалистов, гораздо меньшие и по объему, и по степени философичности. Да и методологический подрыв основ формализма совсем был бы там не ко двору.

Вне зависимости от издательских коллизий с ПСМФ, связь этого труда с «Ученым сальеризмом» стоит рассмотреть подробнее, потому что тут, – нужно полностью согласиться с Николаевым [34, с. 132], – ключевой момент перехода от ранних сокровенно-бахтинских работ к его публичным печатным выступлениям.

Прежде всего, ПСМФ – это наиболее оформленная работа Бахтина к тому моменту. Если ФП и АГ выглядят текстами автора для себя, то ПСМФ – текст, целенаправленно подготовленный к публикации, об этом говорят его законченный стиль и фактура: машинопись с авторской правкой. Однако сам по себе факт подготовки к публикации еще не удостоверение в том, что от какого-то определенного журнала был заказ даже при наличии устных поздних свидетельств Бахтина о заказе «Русского современника» [2, с. 3; 10, с. 480]. По этим свидетельствам ясно одно: Бахтин был уверен, что статью ему заказали. Но внушить уверенность в этом

было нетрудно даже и без умышленного обмана: П.Н. Медведев мог попросить (в письме или устно) написать статью для журнала без всяких подробностей и гарантий. Бахтин, давно созревший для обнародования своих идей, сразу начал выполнять «заказ» и вероятно летом 1924 г. написал (или дописал, если заказ Бахтин получил еще в Витебске) статью, что не исключает возможности рассматривать ее как вводную часть (или первую, методологическую главу) к АГ. Последнее предположение высказал и от него позднее в комментариях к ПСМФ (в сокращении комментатора – ВМЭ) отказался все тот же Николаев. С нашей точки зрения, отказался напрасно. Вот мотивировка этого отказа: «К сожалению, утрата начала рукописи АГ и упомянутое сходство методологического введения к “Герою и автору в художественном творчестве” в записи Л.В. Пумпянского и опубликованного в 1975 г. текста ВМЭ (ВЛЭ 7–79) привело нас к ошибочному предположению, что ВМЭ есть просто переработка первой – не дошедшей до нас – методологической главы АГ. Это ошибочное предположение было сделано на основе, как мы думали, “неубранного шва” – указания на рассмотрение в дальнейшем теории вчувствования. Между тем в рукописи ВМЭ это – указание на 2-ю часть статьи, которая, скорее всего, так и не была написана и все ссылки на которую были сняты при публикации в ВЛЭ (“Вопросы литературы и эстетики” [2] – *И. П.*). Хотя статья ВМЭ и связана теснейшим образом с АГ, она представляет собою, как теперь ясно, совершенно новый текст, написанный с учетом общелитературной и общекультурной ситуации середины 1924 г. Таким образом, она написана, скорее всего, в июле – сентябре 1924 г. Вместе с тем сам факт написания ВМЭ свидетельствует о твердых договоренностях в редакции “Русского современника”» [4, с. 511–512].

«Новый текст» (ПСМФ) тем не менее мог быть и переработкой утерянного начала АГ, которое в такой трактовке было не случайно утеряно, а отредактировано и отдано в перепечатку машинистке [5, с. 511], и заново написанным введением к работе, как по мотивам этого начала, так и по мотивам конца АГ. Учет ситуации середины 1924 г. возможен при обеих этих гипотезах способа создания ПСМФ.

В самом тексте нет ничего специфического именно для жанра журнальной статьи, его эмоциональный и интеллектуаль-

ный посыл носит не злободневный, хотя и методически остро современный характер, если считать современность достаточно большим временем. Даже если ближайшим поводом был заказ статьи, Бахтин мог держать в голове перспективу почти написанной книги. Об этом говорит и предваряющее ПСМФ рукописное название «К вопросам методологии эстетики словесного творчества» (поэтому-то Николаев и применяет сокращение ВМЭ). «Неубранный шов» как отсылка к продолжению работы, вероятно, добавлен Бахтиным при подготовке ВЛЭ к печати, вернее, переделан из прежней отсылки ко второй части статьи. Значит, перед самой смертью Бахтин, зная, что второй части ПСМФ точно не будет, все-таки оставил намек на вписанность ПСМФ в какое-то большее произведение.

Прочитав первую версию ПСМФ, опытный в журналистике П.Н. Медведев, который в 1922–1924 гг. редактировал «Записки Передвижного театра» (последний номер вышел в январе 1924 г.), мог и сам понять, что эта статья не годится для «Русского современника», а мог и показать статью К.И. Чуковскому, но последнее все-таки маловероятно, так как ни в своих мемуарах, ни в беседе с М.О. Чудаковой⁸, состоявшейся уже во время бахтинского бума, К.И. Чуковский о Бахтине не упоминает.

Список литературы

1. *Алпатов В.М.* Лингвистическое содержание книги «Марксизм и философия языка» // Бахтин. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. С. 517–529.
2. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929. 244 с.
4. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: [в 6(7) т.]. М.: Русские словари, 2003. Т. 1. 721 с.
5. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: [в 6(7) т.]. М.: Русские словари, 2000. Т. 2. 800 с.

⁸ Что она подтвердила незадолго до смерти, по свидетельству ее дочери в частном письме.

6. Бахтин под маской. Маска пятая (первая полумаска): В.Н. Волошинов, П.Н. Медведев, И.И. Канаев. Статьи. М.: Лабиринт, 1996. 176 с.
7. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
8. Блок А. Пьесы и театральные замыслы / публикация К.И. Чуковского и П.Н. Медведева // Русский современник. 1924. № 3. С. 151–167.
9. Бочаров С.Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 70–89.
10. Бочаров С.Г. Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры. 1999. 632 с.
11. Васильев Н.Л. В.Н. Волошинов: Биографический очерк // Валентин Волошинов. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-пресс LTD, 1995. С. 5–22.
12. Васильев Н.Л. «Круг Бахтина», или Квадратура Круга // Новое литературное обозрение. 2006. № 2. С. 408–414.
13. Волошинов В.Н. <Рец. на книгу:> В.В. Виноградов. О художественной прозе // Звезда. 1930. № 2. С. 233–234.
14. Волошинов В.Н. Конструкция высказывания // Литературная учеба. 1930. № 3. С. 65–87.
15. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л.: Прибой, 1929. 188 с.
16. Волошинов В.Н. О границах поэтики и лингвистики // В борьбе за марксизм в литературной науке. Л.: Прибой, 1930. С. 203–240.
17. Волошинов В.Н. По ту сторону социального. О фрейдизме // Звезда. 1925. № 5. С. 186–214.
18. Волошинов В.Н. Слово в жизни и слово в поэзии // Звезда. 1926. № 6. С. 244–267.
19. Волошинов В.Н. Слово и его социальная функция // Литературная учеба. 1930. № 5. С. 43–59.
20. Волошинов В.Н. Фрейдизм. Критический очерк. Л.: ГИЗ, 1927. 164 с.
21. Волошинов В.Н. Что такое язык? // Литературная учеба. 1930. № 2. С. 48–66.
22. Земляной С.Н. «Эзотерический» марксизм // Альманах «Восток». 2004. № 7(19). С. 14–21.
23. Иванов Вяч. Вс. Об авторстве книг Волошинова и Медведева // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 4. С. 133–137.
24. Канаев И.И. Современный витализм // Человек и природа. 1926. № 1. С. 33–42; № 2. С. 10–22.
25. Конкин С.С., Конкина Л.С. Михаил Бахтин. Страницы жизни и творчества. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. 400 с.

26. Личное дело В.Н. Волошинова / публ. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 2. С. 70–99.
27. *Медведев П.Н.* Очередные задачи историко-литературной науки // Литература и марксизм: Журнал теории и истории литературы. 1928. № 3. С. 65–87.
28. *Медведев П.Н.* Социологизм без социологии // Звезда. 1926. № 2. С. 267–271.
29. *Медведев П.Н.* Ученый сальеризм // Звезда. 1925. № 3. С. 264–276.
30. *Медведев П.Н.* Формальный метод в литературоведении (Критическое введение в социологическую поэтику). Л.: Прибой, 1928. 232 с.
31. *Медведев П.Н.* Собрание сочинений: в 2 т. СПб.: Росток, 2018. Т. 1. 848 с.; Т. 2. 928 с.
32. *Медведев Ю.П.* Павел Николаевич Медведев // *Медведев П.Н.* Собрание сочинений: в 2 т. СПб.: Росток, 2018. Т. 1. С. 3–80.
33. *Николаев Н.И.* М.М. Бахтин в 1910–1920-е годы: единство пути // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 45–59.
34. *Николаев Н.И.* Издание наследия Бахтина как филологическая проблема (Две рецензии) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1998. № 3. С. 114–157.
35. *Николаев Н.И.* Невельская школа философии (М. Бахтин, М. Каган, Л. Пумпянский в 1918–1925 гг.): по материалам архива Л. Пумпянского // М.М. Бахтин и философская культура XX века. Проблемы бахтинологии: сб. ст. СПб.: Образование, 1991. Вып. 1. Ч. 2. С. 31–43.
36. *Николаев Н.И.* Невельская школа философии и марксизм (Доклад Л.В. Пумпянского и выступление М.М. Бахтина) // Литературоведение как литература: сб. ст. в честь С.Г. Бочарова. М.: Языки славянской культуры; Прогресс-традиция. 2004. С. 323–330.
37. *Осовский О.Е., Киржаева В.П.* Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья первая // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 4(69). С. 89–101.
38. *Паньков Н.А.* Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Изд-во МГУ, 2010. 719 с.
39. *Пешков И.В.* Герой нашего времени // Миргород. 2020. № 2(16). С. 259–282.
40. *Пешков И.В.* Бахтинский вопрос. Статья вторая: Павел Николаевич Медведев // Литературоведческий журнал. 2022. № 2(56). С. 89–111.
41. План и некоторые руководящие мысли работы «Марксизм и философия языка» / Личное дело В. Н. Волошинова / публ. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 2. С. 79–99.
42. Тридцать лет спустя: Редактор «Рабле» С.Л. Лейбович вспоминает о подготовке книги к изданию // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. № 1. С. 140–186.

43. Турбин В.Н. Эмиграция в МАССР // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. № 4. С. 92–113.
44. Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin. Cambridge: Harvard Univ. press, 1984. 398 с.

References

1. Alpatov, V.M. “Lingvisticheskoe sodержanie knigi ‘Marksizm i filosofiya yazyka’” [“Linguistic Content of the book ‘Marxism and the Philosophy of Language’”]. *Bakhtin. Tetralogiya* [*Bakhtin. Tetralogy*]. Moscow, Labirint Publ., 1998, pp. 517–529. (In Russ.)
2. Bakhtin, M.M. *Voprosy literatury i estetiki* [*Questions of literature and aesthetics*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975, 504 p. (In Russ.)
3. Bakhtin, M.M. *Problemy tvorchestva Dostoevskogo* [*Problems of Dostoevsky's Creation*]. Leningrad, Priboi Publ., 1929, 244 p. (In Russ.)
4. Bakhtin, M.M. *Sobranie sochinenii* [*Collected Works*]: [in 6(7) vols]. Moscow, Russkie slovari Publ., vol. 1, 2003, 721 p. (In Russ.)
5. Bakhtin, M.M. *Sobranie sochinenii* [*Collected Works*]: [in 6(7) vols]. Moscow, Russkie slovari Publ., vol. 2, 2000, 800 p. (In Russ.)
6. *Bakhtin pod maskoi. Maska pyataya (pervaya polumaska): V.N. Voloshinov, P.N. Medvedev, I.I. Kanaev. Stat'i* [*Bakhtin under a Mask. The Fifth Mask: V.N. Voloshinov. P.N. Medvedev, I.I. Kanaev. Articles*]. Moscow, Labirint Publ., 1996, 176 p. (In Russ.)
7. *Besedy V.D. Duvakina s M.M. Bakhtinym* [*Conversations between V.D. Duvakin and M.M. Bakhtin*]. Moscow, Progress Publ., 1996, 342 p. (In Russ.)
8. Blok, A. “P'esy i teatral'nye zamysly” [“Plays and theatrical ideas”], *Russkii sovremennik* [*Russian contemporary*], no. 3, 1924, pp. 151–167. (In Russ.)
9. Bocharov, S.G. “Ob odnom razgovore i vokrug nego” [“About the Conversation and Near it”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2, 1993, pp. 70–89. (In Russ.)
10. Bocharov, S.G. *Syuzhety russkoi literatury* [*Plots of Russian literature*]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, 632 p. (In Russ.)
11. Vasil'ev, N.L. “V.N. Voloshinov: Biograficheskii ocherk” [“V.N. Voloshinov: Biographical Sketch”]. Valentin Voloshinov. *Filosofiya i sotsiologiya gumanitarnykh nauk* [*Philosophy and Sociology of the Humanities*]. St Petersburg, Asta-press Publ., 1995, pp. 5–22. (In Russ.)

12. Vasil'ev, N.L. "‘Krug Bakhtina’, ili Kvadratura Kruga" [“‘Bakhtin’s Circle’, or squaring the circle”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2, 2006, pp. 408–414. (In Russ.)
13. Voloshinov, V.N. "<Rets. na knigu:> V.V. Vinogradov. O khudozhestvennoi proze" [“<Review on the Book:> V.V. Vinogradov. About Fiction”]. *Zvezda*, no. 2, 1930, pp. 233–234. (In Russ.)
14. Voloshinov, V.N. "Konstruktsiya vyskazyvaniya" [“Construction of Utterance”]. *Literaturnaya ucheba*, no. 3, 1930, pp. 65–87. (In Russ.)
15. Voloshinov, V.N. *Marksizm i filosofiya yazyka. Osnovnye problemy sotsiologicheskogo metoda v nauke o yazyke* [Marxism and the Philosophy of Language. Fundamental Problems of the Sociological Method in the Science of Language]. Leningrad, Priboi Publ., 1929, 188 p. (In Russ.)
16. Voloshinov, V.N. "O granitsakh poetiki i lingvistiki" [“On the Boundaries of Poetics and Linguistics”]. *V bor’be za marksizm v literaturnoi nauke*. Leningrad, Priboi Publ., 1930, pp. 203–240. (In Russ.)
17. Voloshinov, V.N. "Po tu storonu sotsial’nogo. O freydzizme" [“Beyond the Social Principle. About Freudianism”]. *Zvezda*, no. 5, 1925, pp. 186–214. (In Russ.)
18. Voloshinov, V.N. "Slovo v zhizni i slovo v poezii" [“Discourse in Life and Discourse in Poetry”]. *Zvezda*, no. 6, 1926, pp. 244–267. (In Russ.)
19. Voloshinov, V.N. "Slovo i ego sotsial’naya funktsiya" [“Discourse and Its Social Function”]. *Literaturnaya ucheba*, no. 5, 1930, pp. 43–59. (In Russ.)
20. Voloshinov, V.N. *Freidizm. Kriticheskii ocherk* [Freudianism. A Critical Sketch]. Leningrad, Giz Publ., 1927, 164 p. (In Russ.)
21. Voloshinov, V.N. "Chto takoye yazyk?" [“What is Language?”]. *Literaturnaya ucheba*, no. 2, 1930, pp. 48–66. (In Russ.)
22. Zemlyanoi, S.N. "‘Ehzotericheskii’ marksizm" [“‘Esoteric’ Marxism”]. *Al'manakh ‘Vostok’*, no. 7(19), 2004, pp. 14–21. (In Russ.)
23. Ivanov, V.V. "Ob avtorstve knig Voloshinova i Medvedeva" [“About the authorship of Voloshinov’s and Medvedev’s books”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 4, 1995, pp. 133–137. (In Russ.)
24. Kanayev, I.I. "Sovremennyi vitalizm" [“Modern vitalism”]. *Chelovek i priroda*, no. 1, 1926, pp. 33–42; no. 2, pp. 10–22. (In Russ.)
25. Konkin, S.S., Konkina, L.S. *Mikhail Bakhtin. Stranitsy zhizni i tvorchestva* [Mikhail Bakhtin. Pages of Life and Creativity]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993, 400 p. (In Russ.)
26. "Lichnoe delo V.N. Voloshinova" [“The Personal File of V.N. Voloshinov”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 1995, pp. 70–99. (In Russ.)

27. Medvedev, P.N. "Ocherednye zadachi istoriko-literaturnoi nauki" ["The Next Tasks of Historical Literary Scholarship"]. *Literatura i marksizm*, no. 3, 1928, pp. 65–87. (In Russ.)
28. Medvedev, P.N. "Sotsiologizm bez sotsiologii" ["Sociologism without sociology"]. *Zvezda*, no. 2, 1926, pp. 267–271. (In Russ.)
29. Medvedev, P.N. "Uchenyi sal'yerizm" ["Scientific Salierism"]. *Zvezda*, no. 3, 1925, pp. 264–276. (In Russ.)
30. Medvedev, P.N. *Formal'nyi metod v literaturovedenii. Kriticheskoye vvedeniye v sotsiologicheskuyu poetiku* [Formal Method in Literary Criticism. A Critical Introduction to Sociological Poetics]. Leningrad, Priboi Publ., 1928, 232 p. (In Russ.)
31. Medvedev, P.N. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 2 vols. St Petersburg, Rostok Publ., 2018, vol. 1, 848 p.; vol. 2, 928 p. (In Russ.)
32. Medvedev, Yu.P. "Pavel Nikolaevich Medvedev" ["Pavel Nikolaevich Medvedev"], Medvedev, P.N. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 2 vols. St Petersburg, Rostok Publ., 2018, vol. 1, pp. 3–80. (In Russ.)
33. Nikolaev, N.I. "M.M. Bakhtin v 1910–1920-e gody: edinstvo puti" ["M.M. Bakhtin in 1910–1920 s: The Unity of the Path"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(54), 2021, pp. 45–59. (In Russ.)
34. Nikolaev, N.I. "Izdanie naslediya Bakhtina kak filologicheskaya problema (Dve retsenzii)" ["Publication of Bakhtin's Legacy as a Philological Problem (Two Reviews)"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 3, 1998, pp. 114–157. (In Russ.)
35. Nikolaev, N.I. "Nevel'skaya shkola filosofii (M. Bakhtin, M. Kagan, L. Pumpyanskii v 1918–1925 gg.): po materialam arkhiva L. Pumpyanskogo" ["Nevel School of Philosophy (M. Bakhtin, M. Kagan, L. Pumpyansky in 1918–1925): based on materials from the archive of L. Pumpyansky"]. *M.M. Bakhtin i filosofskaya kul'tura XX veka: Problemy bakhtinologii* [M.M. Bakhtin and the Philosophical Culture of the 20th Century: Problems of Bakhtinology]. St Petersburg, Obrazovanie Publ., 1991, issue 1, part 2, pp. 31–43. (In Russ.)
36. Nikolaev, N.I. "Nevel'skaya shkola filosofii i marksizm" [Nevel School of Philosophy and Marxism]. *Literaturovedenie kak literatura*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury; Progress-traditsiya Publ., 2004, pp. 323–330. (In Russ.)
37. Osovskii, O.E., Kirzhayeva, V.P. "Mikhail Mikhailovich Bakhtin: opyt rekonstruktsii biografii uchenogo. Stat'ya pervaya" ["Mikhail Mikhailovich Bakhtin: the experience of reconstructing the biography of a scholar. Article one"]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4(69), 2020, pp. 89–101. (In Russ.)
38. Pan'kov, N.A. *Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M.M. Bakhtina* [The Problems of Biography and Scientific Legacy of M.M. Bakhtin]. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 2010, 719 p. (In Russ.).

39. Peshkov, I.V. "Geroi nashego vremeni" ["Hero of Our Time"]. *Mirgorod*, no. 2(16), 2020, pp. 259–282. (In Russ.)
40. Peshkov, I.V. "Bakhtinskii vopros. Stat'ya vtoraya: Pavel Nikolayevich Medvedev" ["Bakhtin Question. The Second Article: Pavel Nikolaevich Medvedev"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 2, 2022, pp. 89–111. (In Russ.)
41. "Plan i nekotorye rukovodyashchie mysli raboty 'Marksizm i filosofiya yazyka'", "Lichnoe delo V.N. Voloshinova", publ. N.A. Pan'kova ["The Plan and Some Guiding Thoughts of the Work 'Marxism and the Philosophy of Language'", "The Personal File of V.N. Voloshinov", ed. by N.A. Pan'kov]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 1995, pp. 79–99. (In Russ.)
42. "Tridcat' let spustya: Redaktor 'Rable' S.L. Leibovich vspominaet o podgotovke knigi k izdaniyu" ["Thirty years later: editor of 'Rabelais' S.L. Leibovich recalls the preparation of the book for Publication"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 1997, pp. 140–186. (In Russ.)
43. Turbin, V.N. "Ehmigraciya v MASSR" ["Emigration to the MASSR"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 4, 1997, pp. 92–113. (In Russ.)
44. Clark, K., Holquist, M. *Mikhail Bakhtin*. Cambridge, Harvard Univ. press, 1984, 398 p. (In English)